

и других памятниках, делает А. Schmaus в работе «Zur altslavischen Religionsgeschichte» (Saeculum, IV, 1953, стр. 206—230, главным образом стр. 214 и сл.).¹⁶

Оба жития, написанные Епифанием Премудрым — Стефана Пермского и Сергия Радонежского — Д. Чижевский исследует с точки зрения их «тороі» — так называемых стилистических общих мест в своей статье «Zur Stilistik der altrussischen Literatur. Торік» (Сб. в честь Фасмера, стр. 105—112). Между прочим, он предостерегает от того, чтобы принимать очевидные «тороі» за автобиографические признания, как это, по его мнению, часто имеет место в «Молении» Даниила Заточника и в других случаях. Новгородской литературы и новгородских ересей попутно касается К. Opasch в работе «Gross-Novgorod und Feofan der Grieche» (Ostkirchliche Studien, III, 1954, стр. 179—192, 287—306). Анонимное описание путешествия, принадлежащее одному из спутников митрополита Исидора в его поездке в Италию в 1437—1440 гг., было издано в немецком переводе и многократно исследовалось;¹⁷ см.: G. Stökl. Reisebericht eines unbekanntenen Russen (1437—1440), übersetzt, eingeleitet und erklärt. — Europa im XV Jahrhundert von Byzantinern gesehen. Graz—Wien—Köln, 1954 (= Byzantinische Geschichtsschreiber, Bd. 2), стр. 149—189; Н. Ludat. Lübeck in einem russischen Reisebericht des Spätmittelalters. — Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde, XXXV, 1955, стр. 71—84; L. Müller. Ein Russe bereist 1438 die Salzstrasse. — Lauenburgische Heimat, N. F. Dezember 1955, N. 9, стр. 2—6. Критический разбор перевода Штёкля и статьи Людата (которая содержит частичный перевод) дал Л. Мюллер в «Zeitschrift der Gesellschaft für Schleswig-Holsteinische Geschichte» (LXXX, 1956, стр. 244—276). Описание этого путешествия упоминается также в моем докладе к 500-летию Грайфсвальдского университета «Germanoslawisches im Ostseeraum an der Wende vom Mittelalter zur Neuzeit» (Wissenschaftliche Zeitschrift der Ernst—Moritz—Arndt—Universität Greifswald, Jahrg. VI, 1956/57, Gesellsch.- u. Sprachwiss. Reihe, стр. 57—60). В этом докладе я пытаюсь также привлечь внимание к тому обстоятельству, что после включения Новгорода в Московское государство некоторое время существовали исключительно благоприятные условия для непосредственного литературного воздействия со стороны северонемецких ганзейских городов. Московскому конгрессу славистов 1958 г. я предложу доклад о некоторых нижненемецких источниках древнерусских памятников («Zu einigen niederdeutschen Quellen des altrussischen Schrifttums»), между прочим «Прения живота и смерти» и о непосредственных обстоятельствах его проникновения в Россию (см.: Zeitschrift für Slawistik, III, 1958, N. 2—4). W. Philipp в своей статье «Ein Anonymus der Tverer Publizistik im 15. Jahrhundert» (Сб. в честь Чижевского, стр. 230—237) показывает, как неизвестный автор написанного в середине XV в. «Слова инокa Фомы» (имя сочинителя Фомы является позднейшим добавлением!) сравнивает город Тверь и ее великих князей в стиле «плетения словес» с Византийской империей и ее повелителями. Следовало бы назвать еще лингвистическую заметку О. Hansen'a «Der Name des Kaspischen Meeres im Reisebericht des Afanasij Nikitin» (ZSP, XXI, 1952, стр. 113—115). Оставляем в стороне статьи по истории церкви, имеющие лишь косвенное отношение к древнерусской литературе (например, сообщение G. Stökl'я «Zur Geschichte des

¹⁶ Ср. также: S. Pirchegger. Zum altrussischen Götternamen Stribogъ. — ZSP, XIX, 1947, стр. 311—316.

¹⁷ Ср. русское издание В. Малинина (Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901, Прилож. XV, стр. 76—87).